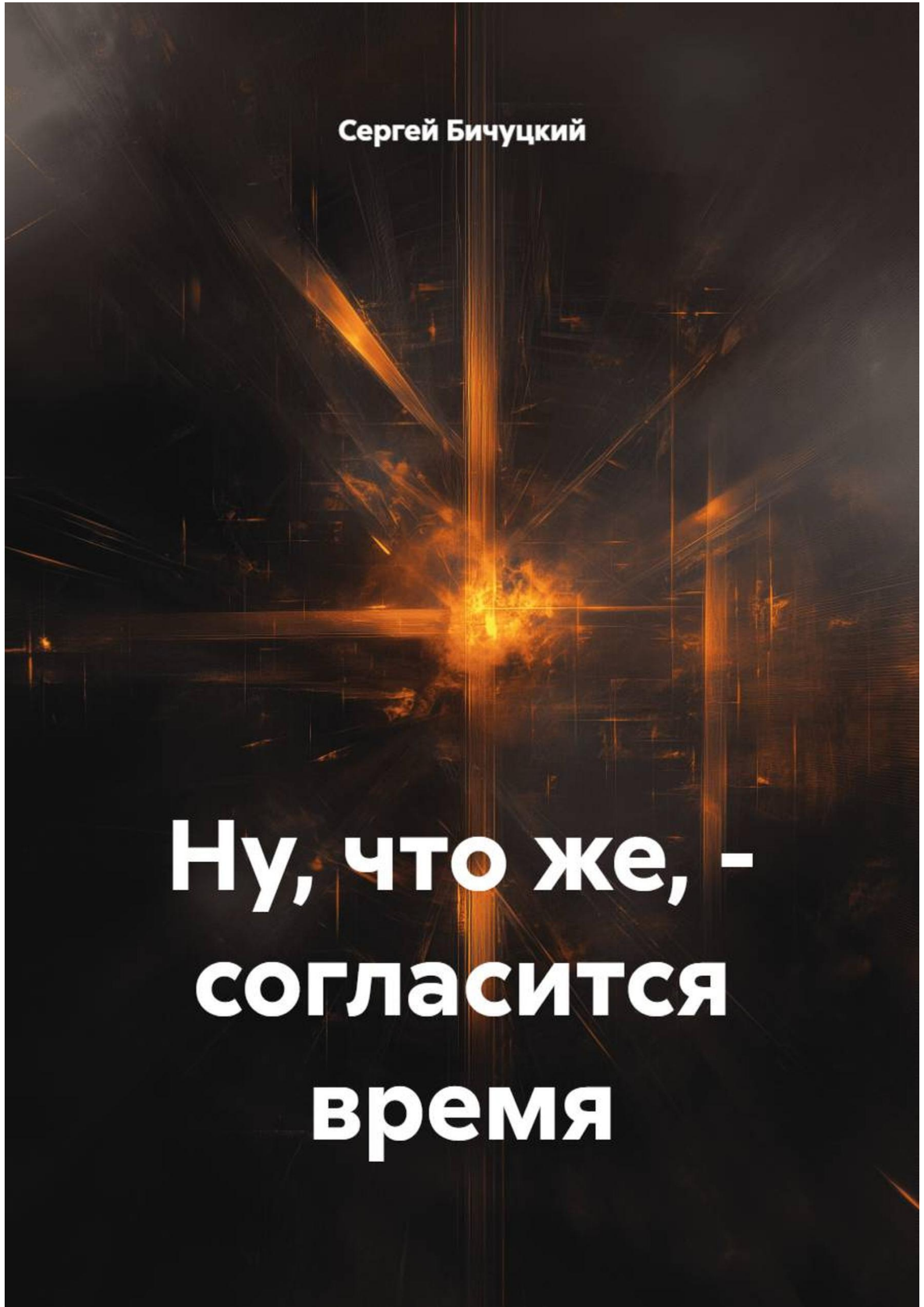

Сергей Бичуцкий

**Ну, что же, -
согласится
время**

Сергей Бичуцкий

Ну, что же, - согласится время

«Автор»

2026

Бичуцкий С. М.

Ну, что же, - согласится время / С. М. Бичуцкий — «Автор»,
2026

Стихи, стих, стихи. Стихи обо всём, что берedit или радует душу. Намеренно не разделяю их по каким-то определённым направлениям, ибо считаю, что они должны быть также разнообразны, как и сама жизнь. Намеренно не ставлю ценник на книги, оставляя это право самому читателю. Если посчитает достойным мой труд, то пусть оценит сам! Заранее благодарю за донаты!

© Бичуцкий С. М., 2026

© Автор, 2026

Сергей Бичуцкий

Ну, что же, - согласится время

- Ну, что же, - согласится время, -
Я знаю, тяжко моё бремя!
Угрюмо исподлобья глянет,
И с нисхождением протянет,
Превозмогая свою лень,
Как подаянье, целый день.
С издевкой выдохнет в лицо
Большое дымное кольцо:
- Бери! Как стоит день прожить,
Не мой удел тебя учить!
Не в моей власти обещать,
Что тебя завтра будет ждать.
Но должен ты иметь в виду -
Возможно, завтра не приду,
И ты, естественно, умрёшь.
А может быть и не умрёшь.
Я это попросту не знаю,
А потому не обещаю.
И у меня есть Повелитель!
Я лишь послушный исполнитель!
Так что ты сам должен решать,
Чему подарок посвящать.
День посвятить последний Богу?
Иль перед последнею дорогой
С животным страхом будешь ждать,
Когда придут тебя забрать?
Иль до безумия напьёшься
И смерти в забытии дождёшься?
Поверь мне! Ваньку не валяй!
Пока есть время – выбирай!
Я – не Господь! Я – лишь посредник!
День каждый может быть последним!

И всех, кого я вольно иль невольно
Когда-то оскорбил,
Обидел или сделал больно,
Иль просто не любил,
Вполне сознательно и добровольно,
Прошу меня простить.
Посыпьте мои раны солью,
Чтоб мог обиды искупить.
Чтоб также я, как вы страдали,
Не зная от чего,
Страдал и мучался в печали

И более того.
Любая боль и наказание
Поверьте мне, милей,
Чем это самоистязанье,
Ведь муки совести больней.
Пусть вас не вводит в заблужденье
Мой бесшабашный вид,
Я искренен и сожаленьем
Душа моя горит.
Я все позорные деянья
Из памяти сотру
Моим сердечным покаяньем,
Ну, а потом умру.
И во внимание примите
Мой покаянный стыд,
И помните, коль вы простите,
Тогда и Бог простит!

У меня - депрессия!
Скоро будет сессия!
И последствия просты -
Вновь появятся хвосты.
Длинные, добротные,
Будто у животного.
Есть, конечно, разница -
Не торчат из задницы!
Мне бы почитать конспекты!
В них вопросы и ответы!
Но не учится никак!
Будто бы в мозгах сквозняк!
Руки опускаются!
Буквы не читаются!
Хотя это полный бред –
У меня ж конспектов нет!
Я их сроду не писал,
Потому и не читал.
Спросите, зачем учусь?
Сам себе порой дивлюсь!
Надо ж было умудриться
Глупость выдумать – учиться!
Вот была б комиссия
С однозначной миссией,
И единственный вопрос:
- Ну-к, скажи молокосос,
Как ты хочешь дальше жить?
Кем ты в жизни хочешь быть?
Может быть строителем?
- Нет! Руководителем! –
Чтобы твоё мнение

Не вызвало сомнения,
Убеждённо отвечаешь!
Тут же в руки получаешь
Направление и диплом,
И напутствие при нём:
- Что же! Доброго пути!
Хочешь, так руководи!
Ведь любой руководитель –
Лучший сам себе учитель!
Эх! Вот, если б, да кабы,
Во рту выросли грибы!
Ну, а так - одни мечты,
Да от сессии хвосты!

Судя о всём происходящем,
Мы вряд ли знаем, что обрящем,
А что навечно потеряем,
Коль правду голую узнаем.
Не ждёт ли ум наш помешательство,
Когда узнаем обстоятельства,
И неприкрытые причины,
Происходящей чертовщины;
Когда узнаем всех людей,
Задумавших зачем-то хаос сей,
С жестокостью неугомонной,
С бесчеловечностью бездонной
Жизнь, приносящих на закланье,
Как плату за свои желанья;
Когда узнаем их мотивы
И нашей жизни перспективы?
Ведь нас, по сути, за нос водят
Все те, кто этим верховодит.
Без правды наши рассужденья –
Суть дилетантские сужденья!
А коль узнаем, ну, и что же?
Чем правда эта нам поможет?
Зло в человеке победить
И планы их предотвратить?
Остыньте! Только самоотверженье,
А не пустые рассужденья,
Помогут что-то изменить
И гибель душ предотвратить.
Вопрос: А с кем же нам придётся
Настоль неистово бороться?
Здесь может быть один ответ.
Другого в мироздании нет.
Себя самих спросите строго:
Вы с кем? Вы с дьяволом иль с Богом?
Бед наших главная причина -

Желанье жить посередине!
Боязнь же выбирать кого-то -
Не пляж на море, а болото!

Моей жизни длинной полосы.
Растерял не только волосы.
Что-то просто прозевал.
Многих близких потерял.
Жалко, конечно, моих волос.
Только их возраст, как плату, унёс.

Кто ж не знает глобалистов
Величавых и речистых?
Чрез губу, с пренебреженьем,
Относясь к чужому мнению,
Говорят, что тайну знают,
Потому и призывают
Всех людей объединить,
А потом, как в сказке жить.
Но должны предупредить -
Коль не смогут убедить,
То готовы всех убить,
Что нисколько не скрывают,
Но сначала убеждают:
- Подчинитесь полюбовно
Иль умрёте поголовно!
Я скажу вам, между нами,
Что-то общее с глистами
Есть у этих глобалистов
Величавых и речистых.
Всех людей объединят,
Как еду нас всех съедят.
Будем мы для них, как тело.
Ну, а им какое дело?
Неужель глисты жалели
Тех, кого когда-то ели?
Что вообще за ерунда,
Что там чувствует еда?
Или чем сильнее страдает,
Тем становится нужней,
Специфичней и нежней,
И во рту приятней тает?
Представляете, страна,
Как большая ветчина!
От такого дух захватит!
До скончанья века хватит.
Зададим вопрос простой:
Кто мечтал быть ветчиной?

Лично я, так, не желаю!
Как с глистами поступают?
Хорошо запомнил с детства
С помощью какого средства
Мама злыдней выводила.
Не ленилась, победила.
Ох, уж эти глобалисты!
Прохиндеи-сатанисты!
А те, кто ими восхищаются,
Обычно первыми съедаются!
Для принятия срочных мер
Надо с мамы брать пример.

События, события!
Прибытие, убытие.
Мы все, как в зале ожидания!
Разлуки, встречи, назидания.
Но в этом зале ожидания
Нет никакого расписания.
Идут младенцы друг за другом
Каким-то бесконечным цугом.
Но кто-то тут же убывает,
Когда совсем не ожидает.
Ну, а другие суетятся,
А что им, собственно, стесняться?
Ну, и, конечно, разговоры
И нескончаемые споры.
Порою голос объявляет,
Что кто-то важный убывает.
Оркестр, музыка, цветы.
Бессвязный разговор толпы.
Священник тихо отпевает
И кто-то важный убывает.
Куда? Да кто же его знает?
Но раздаются голоса,
Уж этот, мол, на небеса!
Иные же опровергают,
Что, мол, такого не бывает,
Ведь каждый просвещённый знает,
Что их в могилу зарывают.
А там в могиле черви ждут,
Которые его сожрут.
И всё! Останется скелет
В земле на много-много лет.
Другого не было и нет!
И будет в темноте скучать.
Но кто-то будет навещать,
Что происходит сообщать.
И приходить на встречи будет,

Пока туда же не убудет.
Увы, но сей конец печальный
Придуман кем-то изначально.
Такие вот у нас события!
Одни прибытья и убытия!
Всё остальное – ерунда!
Досужих сплетен череда!

Блуждаем мы в определениях,
Что есть на самом деле время.
Божественное ли вдохновенье
Способствовало появлению
Сего чудесного явления?
Способно ль время нам под стать
Рождаться или умирать?
Иль было в вечности всегда
И не рождалось никогда?
В чём суть его предназначенья?
Где механизм его течения?
Кто этот механизм заводит?
И, почему так происходит -
Оно приходит и уходит,
И в то же время остаётся,
И вместе с нами вдаль несётся?
Нам это трудно осознать,
Ну, а, тем более, понять!
За ним с волнением наблюдаем,
И от бессилия гадаем,
Что нам грядущее несёт –
Неделя, месяц или год.
Порою просим поспешить
Что б жажду жизни утолить,
А то и молим с умилением
Остановиться на мгновение.
Не в наших силах обуздать
Его божественную статью!
Вполне резонные сомненья
Рождает сонм определений,
Которые ему даём,
Что мы когда-нибудь поймём,
Хоть сами с ним и в нём живём,
Что есть на самом деле время
И в чём его предназначенье.
Иной раз страшным называем,
При этом вовсе забываем,
Что незадолго до печали
Его прекрасным называли,
А то и вовсе бесшабашным,
И тут же называем страшным.

Чредой проходят времена
И сеют жизни семена,
Но мы о них тогда узнаем,
Когда их всходы пожинаем.
Мы отданы ему во власть
В вопросах жить нам или пасть!
А все зачем и почему
Известны Богу одному!

Наивен тот, кто полагает,
Что время напрочь замечает
Дорогу с нашими следами,
Что мы оставили делами.
Он очень сильно заблуждается,
Если на это полагается,
Совсем не думая о том,
Что будет без него потом.
Бывает ведь, что вдруг споткнёшься
И очень сильно расшибёшься.
Так ты других предупреди,
Кто за тобою позади,
Чтоб ненароком не упали
И остальных предупреждали.
Не нами в жизни так устроено,
Что всё на опыте построено.
Коль мы бы всё с рожденья знали,
Тогда бы не было печали.
Не жизнь, а разлюли-малина!
Тогда бы не было причины
Для проб ненужных и ошибок.
Хоть Сам Господь предупреждал
И десять Заповедей нам дал,
Чтобы в заблуждение не впали,
И по дороге не упали.
Но мы стояли на своём
И шли всегда своим путём!
Ну, почему мы, как бараны,
Не правде верим, а обману?
Ведь это ж надо постараться,
Чтобы всё время ошибаться,
Свои ошибки признавать,
Но никогда не исправлять!
Вот мы и топчемся на месте,
И по отдельности, и вместе!

Твоей красою ослеплённый,
Я, без ума в тебя влюблённый,
Будто пришибленный ходил,

Лишившись разума и сил.
В любовные попавши сети,
Я почему-то не заметил,
Как оказался, словно в клетке,
В объятьях у своей соседки.
Для вида я потрепыхался,
Не совладал с собой и сдался.
Она, признаться, от природы
Была весьма-весьма дородна,
Мягка, сердечна и тепла.
Такие-то вот брат дела.
И не поспоришь! Сэ ля ви!
Хитросплетения любви!
Я думаю, мне повезло,
Что я попал в её тепло.
Тепло, оно ведь, как лекарство,
От всякого любви коварства.
Она меня собой согрела,
И то, что было, отболело.
Так что нисколько не жалею,
Что больше по тебе не млею.
Ведь если бы тебе поддался,
То до сих пор бы трепыхался,
В сетях, раскинутых тобою,
Живя меж небом и землёю.
Хоть вспомнить о тебе приятно,
Любви ушедшей безвозвратно.

Вспоминаю я любовь непонятную,
Без контрактов, без реприз, одноактную.
Хоть, по сути, ничего не запомнилось.
Полыхнуло, как огнём, и закончилось.
Лишь глаза её бездонно печальные,
Настоящие, а не театральные,
В память врезались, как в камень, скрижалями,
Наградила меня, словно медалями.
И открытая, и сразу же скрытная.
Вместо слёз печаль течёт ненасытная.
Будто лезвием по нервам ударила,
Обожгла, в недоумении оставила.
Она сразу же в толпе потерялась,
А тоска её со мною осталась.
И хоть взгляд её – лишь мгновение,
Но меня терзают недоумение,
Будто в чём-то виноват перед нею я,
Ну, а в чём, признаться не смею я.
Может я с судьбой своей повстречался?
Не узнал, не распознал, растерялся?
Упустил, она другому досталась,

А тоска её со мною осталась!
Да ещё непроходящая жалость
Запеклась в душе, а не расплескалась!

Сколько их, уже ушедших,
Свою жизнь не пожалевших,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.